

Проанализирован выбор объектов под консульские учреждения по пяти временным периодам. Показаны основные проблемы, возникшие в период появления первых консульских учреждений в Маньчжурии. Определены политические и экономические закономерности их развития. Анализ собранных материалов позволил выявить три типа консульских объектов, что позволило составить более полную картину их развития. Приведен краткий обзор консульских учреждений с указанием архитекторов, которые занимались их проектированием. Показано, постройки каких архитекторов были адаптированы для консульских учреждений в Маньчжоу-Го. Отмечены особенности работы консульской службы, дана информация о специфике выбора участков под строительство учреждений.

Ключевые слова: консульство; архитектура; инженер; архитектор; период; Маньчжурия. /

The article analyses the choice of objects for consular offices according to five periods of time. The main problems that arose during the appearance of the first consular institutions are shown. The political and economic patterns of development of consular institutions are determined. The analysis of the collected materials made it possible to identify three types of consular objects. This gave an opportunity to form a more complete picture of the consular facilities in Manchuria. The authors give a brief overview of the consular offices and architects who were involved in the design of this type of objects, as well as the buildings that were adapted to accommodate consular offices in Manchukuo. The article also highlights the features of the work of the consular service and provides information on the specifics of the selection of sites for construction of consular offices.

Keywords: consulate; architecture; engineer; architect; period; Manchuria.

Развитие архитектуры консульских учреждений в Маньчжурии / The development of the architecture of consular offices in Manchuria

текст

Татьяна Смольянинова

Тихоокеанский государственный университет

Дмитрий Целуйко

Тихоокеанский государственный университет

text

Tatiana Smolianinova

Pacific National University

Dmitry Tseluiko

Pacific National University

Территория Северо-Восточного Китая в конце XIX – начале XX века подверглась активному освоению европейскими державами, а расширение сфер иностранного влияния привело к формированию консульских юрисдикций. Крупнейшие европейские поселения становились их центрами. Попав под иностранное влияние, территории Маньчжурии стали активно развиваться. В городах, благодаря усилиям русских и японцев, было построено железнодорожное сообщение. Это дало толчок развитию промышленности и торговли и послужило притяжением рабочей силы и обслуживающего персонала. В результате этого переселения в Китае появилось значительное количество иностранного (европейского и японского) населения, которое в силу различных причин, преимущественно финансовых, было вынуждено образовывать своего рода диаспоры. В Китае с точки зрения расположения иностранных поселений и их инфраструктуры все более важным становится вопрос о том, где именно находились консульские учреждения и какие именно здания они занимали в зависимости от временного контекста.

Приоритетными направлениями при открытии консульских учреждений стали населенные пункты, расположенные вдоль железной дороги, а также портовые города. В начале XIX века были открыты консульские представительства России, Великобритании, Японии, США, Италии, Бельгии, Нидерландов, Германии, Австро-Венгрии, Дании, Швеции, Норвегии, Испании, Португалии, и Швейцарии, Латвии, Чехословакии, Польши [1, 2]. Консульства России стали открываться после подписания закона об их учреждении в Маньчжурии в 1908 году [3]. Всего выявлено 64 консульских учреждения в Маньчжурии, представленных 86 объектами, 20 из которых специально построены для консульских нужд. В основном консульства строились в наиболее крупных городах Северо-Восточного Китая, таких как Чанчунь, Гирич, Харбин, Цицикар, Хайлар, Шэньян и др.

Иностранные концессии были более развиты в городах, которые являлись крупными торговыми центрами, в них стали активно строиться банки, больницы, полицейские участки, почта, театры, консульства и др. Это стремительное развитие послужило появлению проектных организаций и притоку архитекторов и инженеров,

которые после строительства веток Китайско-Восточной (КВЖД) и Южно-Маньчжурской (ЮМЖД) железной дороги продолжили свою деятельность в Маньчжурии [4–7]. Над объектами, в которых разместились консульские учреждения, работали талантливые русские и иностранные архитекторы и инженеры, такие как К. Х. Денисов, А. И. Степанов, Ю. П. Жданов, К. К. Иокиши, С. А. Венсан, М. А. Трояновский, Н. А. Казы-Гирей, японский архитектор Сиро Мицухаси (Shiro Mitsuhashi), а также британское архитектурное бюро «Ашмид» (Ashmead) и др.

В процессе анализа выявленных объектов консульские учреждения были разделены на три типа. К первому типу относятся два вида объектов: 1) консульские комплексы, состоящие из нескольких построек и имеющие собственную обособленную территорию; 2) офисный особняк или усадьба, также имеющие собственную территорию, но гораздо скромнее в размерах. Второй тип представлен консульскими офисными зданиями с обособленным или выходящим на красную линию участком. Здесь при выборе объекта преобладающее значение имели постройки, доминирующие в городской планировке, такие объекты чаще встречаются в Харбине. Данный тип объектов представлен преимущественно арендными сооружениями, использовались общественные здания и доходные дома. Третий тип консульских зданий – репрезентативные особняки (рис. 1, 2). Их выбор обусловлен тем, что за неимением собственных помещений консульство временно могло располагаться в жилом доме, находящемся в собственности владельца, на тот момент выполняющего обязанности консула. Примерами такого использования могут служить особняки консулов Италии (рис. 3) и Японии (рис. 4) в Харбине.

Периодизация развития архитектуры консульских учреждений неразрывно связана с историческими и политическими процессами того времени. Анализ консульских объектов позволил отнести их к пяти периодам.

Открытие консульских учреждений в арендованных зданиях или помещениях характерно для 1898–1906 годов (первый период развития архитектуры консульских учреждений) (рис. 5). К этому времени относятся два типа объектов. Выбранные постройки не отвечали потребностям консульской службы, сложно адаптиро-

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00281, <https://rscf.ru/project/21-18-00281/>
Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 21-18-00281, <https://rscf.ru/project/21-18-00281/>

< Рис. 1. Консульство Португалии в Харбине. Постройка 1912 года

вались и имели преимущественно временный характер использования. Для них были характерны постройки утилитарного характера, складские и технические объекты, не имевшие архитектурной ценности, а также культовые объекты. Так, например, консульство США было расположено в храме Игун в Шэньяне и находилось там с 1904 по 1920 год. Храм подвергся значительной реконструкции, были построены новые объекты в границах храма. Вторым примером адаптации здания является консульство Российской империи, которое размещалось в здании разрушенной церкви начала XX века после ее реконструкции в 1906 году и использовалось до 1917 года.

Такие объекты не всегда отвечали потребностям организации, что способствовало созданию новых проектов консульских служб. Это прослеживается в 1906–1915 годах (второй период) (рис. 6). Для этого времени характерно использование под консульства взятые в аренду репрезентативные объекты. Их архитектурная стилистика имела выразительные, узнаваемые черты, а объекты в этом случае располагались в значимых местах города на известных жителям маршрутах. Тогда же возникает потребность в строительстве собственных консульских объектов.

Консульские комплексы (1-й тип) обладали развитой инфраструктурой, на их территории размещалось несколько построек различного назначения. В состав объектов консульства, помимо канцелярского здания, могли входить казарма, баня, конюшня, прачечная, охранный пункт, больница, рекреационная и судебный блок. Консульские особняки, кроме собственно консульского здания, включали в себя только зону рекреации и охранный пункт. При этом, в отличие от других типов консульств, у которых эта зона отсутствует, здесь она занимает значительную часть территории. Яркими примерами консульств со сложившимся корпоративным стилем являются комплексы Японии (рис. 7, 8) и Великобритании (рис. 9).

Они имели автономную территорию непосредственно для нужд консульства и представлены сооружениями российской, японской, английской, американской консульских служб. Полифункциональность таких объектов возникла на фоне слаборазвитой инфраструктуры

^ Рис. 2. Консульство Германии в Даляне. Постройка 1927 года

^ Рис. 3. Здание итальянского королевского консульства. Постройка 1919 года

v Рис. 4. Особняк японского генерального консула. Постройка 1920 года

^ Рис. 7. Японское консульство в Шэньяне. Постройка 1911

^ Рис. 8. Японское консульство в Чанчуне. Постройка 1912

^ Рис. 10. Консульство России в Чанчуне. Постройка 1914

^ Рис. 11. Консульство России в Инкоу. Постройка 1904

v Рис. 9. Консульство Великобритании в Шэньяне. Постройка 1910

городов Маньчжурии, медицины и человеческой деятельности. В результате консульские учреждения имели территории с развитой инфраструктурой. Активное проектирование объектов консульских учреждений для работы и проживания консульского корпуса началось с 1911 года. Для консульства Российской империи в 1913–1914 годах инженером Николаем Александровичем Казы-Гиреем были созданы проекты построек в Харбине, непосредственно консульского здания, дома генерального консула и дома для двух вице-консулов [8].

Расширенное функциональное наполнение характерно для японских и английских консульских служб в крупных городах – Чанчуне, Шэньяне, Инкоу. Эти учреждения также имели большой штат канцелярских служащих. Функции этих консульств расширялись в зависимости от статуса консульства, размера штата сотрудников и выполняемых обязанностей. Консульская резиденция включала в себя жилые, приемные и досуговые залы для гостей консульства. Постройки для японского учреждения, расположенные в Чанчуне и Шэньяне, спроектированы архитектором Сиро Мицухаси. Эти постройки практически идентичны, имеют черты, присущие японскому стилю «тацуно» (tatsuno), мотивы замковой архитектуры, близкие к ретроромантизму, запечатлены в угловой башне.

> Рис. 5. Временные рамки первого периода (1898–1906)

> Рис. 6. Временные рамки второго периода (1906–1915)

Первые консульские учреждения Великобритании в Маньчжурии, выполнялись по проектам архитектурного бюро НВМ, офис которого располагался в Шанхае. Офисные особняки представлены преимущественно русскими консульскими объектами (рис. 10, 11) [9]. Интересно, что в зависимости от смены политического влияния, консульства могли совмещать в себе выполнение нескольких консульских функций разных стран.

Использование арендованных объектов все еще было характерно для 1906–1911 годов, большая их часть находилась в Харбине, многие из зданий сохранились до наших дней. Для крупных стран характерен принцип выбора объектов, при котором использовалось все здание, для других – частичная аренда домов (тип 2). При аренде целого здания принимались во внимание те же критерии, что и при аренде части здания. Но архитектура таких построек не была столь выразительна, прежде всего они обеспечивали функциональные потребности. Это больше характерно для консульских учреждений в период их открытия. При отсутствии помещений консульства открывались в репрезентативных, ключевых для города постройках. Здесь выделяются первые арендные консульские постройки в Харбине, примером которых может служить Генеральное консульство Российской империи (рис. 12), открывшееся в здании на Вокзальном проспекте в гостинице КВЖД, ныне «Ямато-отель». Здесь консульство располагалось с 1907 по 1909 год. Двухэтажное сооружение с оштукатуренным фасадом с элементами стиля модерн спроектировано в 1904 году архитектором Денисовым, по конфигурации в плане имеет Г-образное очертание. После реконструкции 1936 года, выполненной японскими и российскими специалистами, архитектура здания приобрела легкий эклектический оттенок, перед входной дверью появился козырек. Произведены функциональные изменения, такие как застекление открытой террасы, ставшей обеденным залом, и перестройка входной груп-

< Рис. 12. Генеральное консульство Российской империи. Постройка 1904

пы с выступающим навесом. В настоящее время здание используется как гостиница.

Позднее консульство арендовало здание технического училища, где оно располагалось в 1909–1920 годах (рис. 13). Постройка, возведенная по типовому проекту, имеет вытянутую прямоугольную форму, фланкирована по торцам лестницами в стилистике модерн. Объект неоднократно претерпевал изменения: так, например, в 1927 году он был расширен в сторону Большого проспекта. Позднее, в 1953 году, здание было достроено по проекту архитектора П. С. Свиридова. Постройка стала занимать всю площадь участка вдоль улицы Садовой.

В зависимости от типа и размеров городов, а также от расположения здания в городской структуре консульские объекты могли быть офисного типа – в них начинала исключаться жилая функция. При этом функциональный состав объектов также сокращался. Это характерно для периода с конца 1907 до 1915 года. Такие объекты построены в городах Чанчунь, Телин, Инкоу, все они имеют схожие принципы организации консульских территорий.

Общий принцип выбора объектов для размещения консульских учреждений зависел от статуса и размера учреждения: так, например, крупные консульства располагались преимущественно в специально построенных объектах. Остальные довольствовались съемными объектами или помещениями, в которых могли находиться только офисы консульств, зачастую объединяющие функции консульств нескольких стран.

Снижение активности открытия арендных консульских учреждений и отсутствие строительства новых объектов наблюдается в 1915–1920 годы (третий период) (рис. 14). Это связано с нарастающим экономическим кризисом и Первой мировой войной.

Увеличение иностранного населения в 1920–1931 годы (четвертый период) (рис. 15) и появление новых государств после Первой мировой войны привели к массовому открытию новых консульств. Большинство из них представляли собой арендованные помещения или здания, отличающиеся выраженной канцелярской функцией (тип 2), также появлялись консульские кабинеты. Примером может служить Генеральное консульство

СССР (рис. 16), в 1925 году открывшее свои кабинеты в помещениях типографии «Озо». Здание Московских торговых рядов, построенное по проекту архитектора К. К. Иокиша в стилистике рационального модерна, состоящее из модульных повторяющихся элементов фасада, не было типичным объектом для размещения консульских учреждений исходя из его функционального назначения, но выгодное градостроительное положение имело важное значение.

Вторым примером может служить сохранившаяся выразительная постройка, выполненная подрядчиком А. Г. Глебовым по проекту Ю. П. Жданова для семьи дальневосточного чаеоторговца и коммерческого советника И. Ф. Чистякова. По проекту на первом этаже размещались торговые залы и складские помещения чайного торгового дома, на втором – жилые. С 1926 по 1942 год в части здания, взятой в аренду, размещалось консульство Нидерландов (рис. 17). Ныне здание не изменило свою функцию, и по сей день в нем находится множество магазинчиков.

В это время снижается потребность в автономных территориях повышенного функционального состава. Это становится актуально даже для крупных консульских учреждений. Связано это прежде всего с развитием городов и их инфраструктуры в целом, а также с качеством обслуживания, что и привело к отсутствию необходимости в дополнительных консульских функциях, напрямую

< Рис. 13. Генеральное консульство Российской империи. Постройка 1904

> Рис. 16. Генеральное консульство СССР в Харбине. 1906

> Рис. 17. Здание нидерландского консульства в Харбине. 1912–1921

^ Рис. 18. Консульство Великобритании в Даляне. Постройка 1914

^ Рис. 19. Консульство Великобритании в Харбине. Постройка 1919

не относящихся к потребностям учреждений. Таким образом, на первое место выходят консульские обязанности, при этом жилая функция частично или полностью отсутствует. Примерами могут служить два объекта, выделяющихся из общей массы, – консульские здания Великобритании в Даляне и Харбине (рис. 18, 19). Эти постройки относятся к 1914 и 1919 годам.

Стремление английских архитекторов адаптировать привычную планировку консульских комплексов для размещения консульских учреждений в одном здании с сохранением жилой функции в перспективе не сыграло решающей роли, а попытка создания универсального консульского объекта не увенчалась успехом. Сложные пересечения функциональных зон на практике оказались неудобными. Такой тип планировки развития так и не получил.

Стоит отметить, что аренда репрезентативных особняков (тип 3) для консульских нужд характерна для Харбина и Даляня с 1916 по 1931 год. Они могли совмещать как канцелярские, так и жилые функции. Больше всего таких объектов выявлено в Харбине. Первым использовалось здание особняка Л. С. Скидельского (рис. 20) для французского консульства (1916–1947). Презентабельный особняк в исторической части города, в районе Новый город, на Больничной улице, построен в 1914 году архитектором М. А. Трояновским. Симметричный трехчастный центральный объем акцентирован сильно выдвинутыми ризалитами, фланкированными пилястрами, в два этажа с коринфским ордером и завершены фронтонами треугольного очертания. Выступающие трапециевидные эркеры на оси ризалитов, углы которых фиксируют трехчетвертные колонны, завершены циркульным фронтоном.

Известный в свое время репрезентативный особняк (рис. 3), расположенный в историческом центре Харбина,

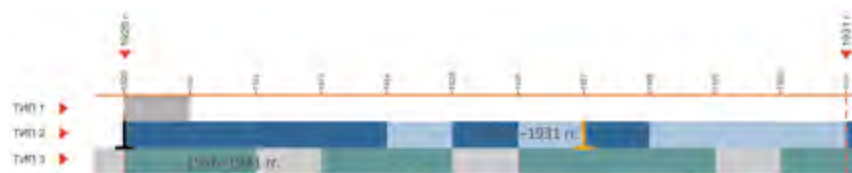
напротив Свято-Николаевского кафедрального собора, сохранился до наших дней. Особняк получил свое название в честь владельца – итальянского инженера, строителя тоннелей КВЖД П. И. Джибелло-Сокко, который, предположительно, и являлся автором проекта. Взяв на себя консульские обязательства, он с 1920 по 1926 год принимал у себя в особняке в качестве консула Италии. Отделка фасадов, выполненная в стилистике модерна с чертами английской готики и с элементами барокко, хоть и частично утраченная, все же сохранила исторический облик.

Другой консульский особняк (рис. 4), расположенный на улице Гогэли (бывшая Новоторговая), принадлежал консулу Японии. Проект здания выполнен талантливым архитектором Ю. П. Ждановым в 1920 году. Компактное двухэтажное здание, визуально воспринимаемое со всех сторон за счет высокого цоколя и смещения вглубь от красной линии, в целом является репрезентативным дворцовым объектом. Особняк сохранился в хорошем состоянии, он внесен в реестр архитектурных памятников Харбина.

В здании, спроектированном Ю. П. Ждановым для бизнесмена Л. С. Скидельского в качестве конторы Мулинской угольной компании в 1912 году, в 1921–1933 годах размещалось консульство Португалии (рис. 1), позднее там был открыт детский сад. Сохранившееся каменное здание переменной этажности, имеющее собственный небольшой участок, главным фасадом обращено на улицу Ашихэ (бывшую Ажихейскую). Несмотря на компактность здания и прямоугольный план, оно имеет сложное объемно-пространственное решение. Асимметричная композиция усложнена большим количеством выступающих объемов. Главным композиционным

v Рис. 15. Временные рамки четвертого периода (1920–1931)

v Рис. 14. Временные рамки третьего периода (1915–1920)

< Рис. 20. Консульство Франции в Харбине. Постройка 1914

центром служит изящный портик коринфского ордера с треугольным фронтоном, украшенный венком с лентами, что характерно для стилистики классицизма.

Особняк германского консульства (рис. 2) построен строительной фирмой «Ёсикава-групп» (Yoshikawa Group) в 1927 году по проекту архитектора Оноки Ёкои (Onoki Yoko). Постройка отличалась свободной группировкой архитектурных объемов и динамичным силуэтом, присутствием архитектурным мотивам стиля романтизм с элементами готики, которые в целом придали зданию черты европейской эклектичной архитектуры.

Такой вид использования объектов под консульские учреждения был вынужденной мерой и применялся, пока не построят собственный объект или не подыщут подходящее помещение для аренды. В подобных объектах можно отметить отсутствие выраженной типологии и единства стилистического решения, принятых в отношении консульских зданий; их выбор больше связан с внутренними характеристиками, чем с репрезентативностью объекта.

После прихода к власти прояпонского марионеточного правительства Маньчжоу-Го в Маньчжурии началось постепенное сокращение консульских учреждений и прекращение их целенаправленного строительства (рис. 21). Некоторые из последних объектов, построенных для консульских нужд в 1931–1945 годы (пятый период), представлены на рис. 22, 23. Комплексы построек японских консульств различаются стилистическими элементами, однако планировочная структура участка все еще близка к ранним консульским постройкам Японии.

Постройка в Гирине (рис. 22) выполнена с использованием одного композиционного принципа симметрично-осевой композиции с выделением центрального объема. Декор фасада достаточно аскетичен, без лишних акцентов. Декоративные детали представлены отделкой грубообработанного камня цоколя, межэтажной тягой и бровками над окнами первого этажа. Простота и суровость фасадов смягчена отдельными мотивами романской архитектуры, присущей более позднему стилю «тацуно», характерному для японской архитектуры консульских зданий.

Новое трехэтажное здание консульства Японии в Чанчуне (рис. 23) построено на месте сгоревшего дома (рис. 4) и использовалось по назначению до 1945 года. Объект отличается геометризацией форм и объемом. Немногочисленные детали отделки фасадов – карнизы, полуциркульные наличники окон – и неожиданное применение оконных проемов различной конфигурации и оформления делают его архитектуру узнаваемой среди консульских учреждений.

Двухэтажное здание консульства Франции (рис. 24), авторство которого не выявлено, значительно отличается от ранее построенных объектов в отношении как конструкций, материалов строительства, так и стилистического решения фасадов. Фасад здания имеет выраженное поэтажное членение за счет высокого профилированного цоколя, тяг и филенок, выступающего карниза и высокого глухого парапета. Окна и первого, и второго этажа не имеют наличников, пространство под ними заполнено филенками. Простота и геометричность членений – в мотивах неоклассицизма, что сделало восприятие объекта более сухим и рациональным, а его композицию – более строгой.

Строительство объекта для консульства США (рис. 25) в 1931 году осуществлено по проекту архитектурного отдела Мори строительной организацией «Фортуна». Трехэтажное строение с подземным этажом было выполнено из железобетонных конструкций. В этом же здании располагалось консульство Швейцарии (1931–1939). Здание претерпело значительные изменения, вследствие реконструкции большая часть архитектурных элементов утрачена. Облик исторического фасада можно восстановить по сохранившимся архивным фотографиям.

В здании бывшего харбинского отделения ЮМЖД, построенном по проекту талантливого инженера

< Рис. 21. Временные рамки пятого периода (1931–1945)

> Рис. 22. Комплекс зданий японского консульства в Гирине. Постройка 1932

> Рис. 23. Комплекс зданий японского консульства в Чанчуне. Постройка 1932

^ Рис. 24. Здание консульства Франции в Шэньяне. Постройка 1931

> Рис. 25. Здание консульства США в Даляне. Постройка 1931 года

> Рис. 26. Здание генерального консульства Японии. Постройка 1924

Ю. П. Жданова, в 1936–1945 годах размещалось генеральное консульство Японии (рис. 26), закрывшееся после окончания Второй мировой войны. Сейчас здание выполняет административную функцию.

Над объектами, в которых находились консульские учреждения, трудились талантливые архитекторы и инженеры, которые знали специфику работы консульских учреждений, обладали творческим воображением в сочетании с практическим опытом. Они занимались проектированием объектов по индивидуальным параметрам, учитывающим как место положения объекта, так и постоянно изменяющиеся условия и потребности.

В Китае архитектуру этого периода, когда страна стала частью европейского мира, можно назвать колониальной. Минимализм с применением основных стилей европейских метрополий и технологий строительства преимущественно из кирпича, а позднее и из бетона был основным направлением. Каждая из стран, повлиявших на развитие колониальных районов городов, имела свою архитектуру. Однако, несмотря на различия, объединяющая цель создания комфортных объектов для консульских учреждений и заимствование опыта, в частности Великобритании, легли в основу формирования общих требований к консульским объектам Китая, в том числе Маньчжурии. Прослеживаются идентичные планировочные особенности консульских учреждений, встречающиеся в планировке консульств Японии, России и других стран, что свидетельствует об общей преемственности планировочных ращений.

Литература

1. Политехник: Юбилейный сборник. 1969–1979. – 1979. – № 10. – 288 с.
2. Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею. – Харбин: Издание Гос. организации Кио-ва-кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. – 416 с.
3. Об учреждении консульств в Маньчжурии // Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. Т. 28: 1908. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1911. – Ч. 1. – 1008 с.
4. Крадин, Н. П., Базилевич, М. Е. Архитекторы и инженеры Дальнего Востока. Творческая деятельность выпускников столичных учебных заведений – в Забайкалье, Якутии, Приамурье, Приморье и Китае. – Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2020. – 234 с.
5. Левашко, С. С. Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX –

первая половина XX века / отв. ред. Н. П. Крадин. – Хабаровск: Частная коллекция, 2003. – 176 с.

6. Базилевич, М. Е., Ким, А. А. Русские инженеры – строители банков Маньчжурии // Проект Байкал. – 2021. – № 68. – С. 147–151. – DOI: 10.51461/projectbaikal.68.1816
7. Крадин, Н. П. Русские инженеры и архитекторы в Китае. – Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2018. – 380 с.
8. Смольянинова, Т. Проекты консульских объектов Казы-Гирея в Харбине // Проект Байкал. – 2021. – № 4 (70). – С. 194–199. – DOI: 10.51461/projectbaikal.70.1912
9. АВПРИ. Ф. 351. Оп. 911. Д. 38. Л. 4.

References

- Bazilevich, M. & Kim, A. A. (2021). Russian engineers – builders of banks in Manchuria. *Project Baikal*, 18(68), 147–151. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.68.1816>.
- Kio-wa-kai (1942). *Velikaya Man'chzhurskaya imperiya. K desyatiletnemu yubileyu [The Great Manchurian Empire. To the tenth anniversary]*. Harbin: Publication of the Kio-wa-kai State Organization and the Main Bureau for Russian Emigrants in the Manchurian Empire.
- Kradin, N. P. (2018). *Russkie inzheneri i arhitektory v Kitae [Russian engineers and architects in China]*. Khabarovsk: Khabarovskaya kraevaya tipografiya.
- Kradin, N. P., & Bazilevich, M. E. (2020). *Arhitektory i inzheneri Dal'nego Vostoka. Tvorcheskaya deyatel'nost' vypusknikov stolichnykh uchebnykh zavedenij – v Zabajkal'e, Yakutii, Priamur'e, Primor'e i Kitae [Architects and engineers of the Far East. Creative activity of graduates of the capital's educational institutions – in Transbaikalia, Yakutia, the Amur region, Primorye and China]*. Khabarovsk: Khabarovsk Regional printing house.
- Levoshko, S. S. (2003). *Russkaya arhitektura v Man'chzhurii. Konec XIX – pervaya polovina XX veka [Russian architecture in Manchuria. The end of the 19th – the first half of the 20th century]*. (N. P. Kradin, Ed.). Khabarovsk: Chastnaya kollekcija.
- Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire. (1906). Plans and photos. Fund 351. Inv. 911. File 38. Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia.
- Ob uchrezhdenii konsul'stv v Man'chzhurii [On the establishment of consulates in Manchuria]. (1911). In *Rossiia. Zakony i postanovleniya. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. [Russia. Laws and regulations. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]* (Vol. 28: 1908). Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
- Politekhnik. *Yubilejnyj sbornik 1969–1979 [Polytechnic. Anniversary collection 1969–1979]* (1979), 10, 288.
- Smolianinova, T. (2021). Projects of consular facilities of Kazy-Girey in Harbin. *Project Baikal*, 18(70), 194–199. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.70.1912>.